

Религия и экономика: некоторые аспекты проблемы

Короткая Татьяна Петровна

Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Рассматривается вопрос о влиянии религиозной традиции старообрядчества на хозяйственную деятельность. Делается вывод о необходимости исследований связи религии и экономики на примере других религиозных течений.

Как известно, основу своеобразия определенной экономической модели определяет ряд феноменов. Отличительные особенности национальных экономических систем обусловлены культурной традицией, которая сформировалась на основе ряда факторов. Одним из базовых является религиозная традиция, которая зачастую оказывала и оказывает существенное влияние на специфику хозяйственной жизни как определенной страны, так того или иного региона. Проблема взаимосвязи религии и экономики является, безусловно, актуальной и важной. Есть солидная исследовательская традиция данной проблемы. Здесь, безусловно, классическими являются работы Макса Вебера, который показал взаимосвязь религиозных представлений и практического поведения приверженцев протестантизма. Как известно, он показал особую роль кальвинизма и его английской разновидности-квакерства в формировании духа капитализма. Весьма плодотворными оказались его идеи «мирского аскетизма», выработки в протестантской этике понимания труда, профессиональной деятельности как призвания, дела богоугодного. Труд становится залогом, условием спасения. В протестантизме уничтожается противопоставление светского и мирского, при этом светские занятия, в том числе, предпринимательская деятельность, рассматриваются как исполнение религиозных обязанностей. Вебер раскрыл связь учения о предопределении и трудовой этики. Вера в собственное избранничество должна была у представителей протестантизма выработать в повседневной жизни у человека самоконтроль – отсюда формируется методизм, жесткий распорядок жизни, который проявляется, прежде всего, в процессе профессиональной деятельности. Не труд сам по себе, но рациональный методический труд требуется от личности. У колыбели современного экономического человека, по Веберу, стоит мирский аскетизм. В этой связи и сегодня перед исследователями встает ряд вопросов методологического плана, и прежде всего вопрос о том, в какой мере веберовский подход может быть использован при анализе влияния других вероисповеданий, а не только протестантизма, на хозяйственную деятельность. Несомненный интерес представляет, в частности, анализ связи старообрядчества и развития капитализма в России.

Общеизвестно, что крупнейшие русские фирмы были учреждены старообрядцами, крупнейшие русские капиталистические династии – Рябушинские, Гучковы, Морозовы также являлись старообрядцами. Текстильная промышленность Москвы и Московского промышленного центра была в значительной степени создана на старообрядческие капиталы. Консерватизм старообрядцев не мешал им внедрять новые машины в производство, посылать на Запад для обучения своих мастеров. Важную роль в старообрядчестве играло предоставление кредита своим единоверцам. В России государственный коммерческий банк был создан в 1817 г., однако он финансировал лишь крупную буржуазию. Для мелких производителей кредит был

возможен лишь на основе личной договоренности и доверия. И в этих условиях кредитование стало одним из важнейших составляющих жизни старообрядческих объединений. Негласным правилом ведения торговли у старообрядцев было требование честного торга, ибо обманывать единоверцев – грех. В XVIII в. складываются два крупнейших финансовых центра старообрядчества – Преображенское и Рогожское кладбища, владевшие огромными по тому времени капиталами. Они помогали своим единоверцам. К середине этого века официальная статистика зафиксировала небывалый рост старообрядческих рядов, что объяснялось примыканием к старообрядчеству мелкотоварных ремесленников, выдавших в общине определенный гарант их собственного экономического благосостояния.

Старообрядчество сыграло важную роль в период первоначального накопления капитала и способствовало развитию капитализма в России. Старообрядцы отличались большей предприимчивостью, нежели остальное православное население. Эти моменты заставляют вновь обратиться к концепции Вебера, увидеть в старообрядцах своего рода протестантов. Сегодня среди исследователей старообрядчества нет единого мнения по данному вопросу. Конечно, полностью переносить веберовскую схему анализа протестантизма на старообрядчество, по нашему мнению, нельзя. Вспомним в этой связи определение Вл. Соловьевым староверия как протестантизма местного предания в отличие от протестантизма личного убеждения. Тем не менее, предпринимательский успех староверов, их предприимчивость объяснить чрезвычайно сложно. Сегодня большинство исследователей старообрядчества при анализе данного вопроса сравнивает поведение староверов в сфере экономики не с протестантами, а с экономической жизнью групп париев. Действуя в обществе, в котором у них не было эмоциональной опоры, старообрядцы могли вести дела без личностной окраски, более жестко, рационально, используя для своих целей любые благоприятные возможности. Преследования старообрядцев сформировали у них выдержку и стойкость, что проявлялось и в сфере экономики. Однако вопрос о роли старообрядчества в развитии капитализма в России далек от своего окончательного разрешения. Социально-экономические преобразования, происходящие в последние десятилетия на просторах бывшего СССР, вновь оживили исследовательский интерес к проблеме связи религии и экономики. В этой связи важным представляется углубление исследований связи религиозного сознания и экономической деятельности представителей разных конфессий. В этом анализе необходимо учитывать как вероучительные различия той или иной религии, так и конкретные социокультурные условия ее существования.